
PECULIARITIES OF THE SOCIO-CULTURAL COMPONENT OF THE "NEW BIG GAME" IN THE CASPIAN REGION IN THE CONTEXT OF GAME THEORY

Irina V. Kucheruk

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan

E-mail: mark_9191@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

ABSTRACT

The Caspian region with its transboundary specificity in the current situation is the center of attraction of various states and forces that are interested in the hydrocarbon reserves of the territory, the possibilities of its geopolitical position and political influence on the Caspian states – the former republics of the Soviet Union for the implementation of their own foreign policy objectives. Under these circumstances, the Russian Federation faces the problem of choosing the dominant strategy of action in the region, which will contribute to the activation of relations between Russia and the Caspian countries in various spheres, including cultural and humanitarian cooperation. Cultural diplomacy can and should become such a strategy in the "New Big Game" for the Caspian Sea. Its effective component is to support compatriots, offer educational programs in Russian universities and other educational organizations and promote the Russian language and literature, which in the future will allow us to achieve better results in the spread of Russian "soft power" in the "Caspian Four" countries, provided that this resource of foreign policy is conceptualized and active, not discrete practical steps. To determine the optimal strategy for the implementation of "soft power" in the Caspian region, game theory and the so-called "Prisoner's Dilemma" can be applied, which has been used for a long time in assessing and predicting the effectiveness of international cooperation.

KEYWORDS

the Caspian region; "soft power"; cultural diplomacy; "The New Big Game"; game theory; actors; support for compatriots; offering educational programs; promoting the Russian language and literature; "Prisoner's dilemma"; optimal strategy.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ «НОВОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЫ» В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИГР

Кучерук Ирина Владимировна

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань

E-mail: mark_9191@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

АННОТАЦИЯ

Каспийский регион с его трансграничной спецификой в современной ситуации является центром притяжения различных государств и сил, которых интересуют углеводородные запасы территории, возможности ее геополитического положения и политического воздействия на Каспийские государства – бывшие республики Советского Союза для реализации собственных внешнеполитических задач. В этих условиях перед Российской Федерацией встает проблема выбора доминирующей стратегии действий в регионе, которая будет способствовать активизации отношений между Россией и Каспийскими странами в различных сферах, включая культурно-гуманитарное сотрудничество. Такой стратегией в «Новой Большой игре» за Каспий может и должна стать культурная дипломатия. Ее действенной составляющей являются поддержка соотечественников, предложение образовательных программ в российских вузах и иных образовательных организациях, продвижение русского языка и литературы, что в перспективе позволит добиться лучших результатов в распространении российской «мягкой силы» в странах «Каспийской четверки» при условии концептуализации этого ресурса внешней политики и активных, не дискретных практических шагов. Для определения оптимальной стратегии реализации «мягкой силы» в Каспийском регионе может быть применена теория игр и так называемая «Дилемма заключенного», которая длительное время применяется при оценке и прогнозировании результативности международного сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каспийский регион; «мягкая сила»; культурная дипломатия; «Новая Большая игра»; теория игр; акторы; поддержка соотечественников; предложение образовательных программ; продвижение русского языка и литературы; «Дилемма заключенного»; оптимальная стратегия.

ВВЕДЕНИЕ

После распада Советского Союза и сопутствующих ему процессов значение Каспийского региона многократно возросло в связи с его выгодным геополитическим положением и открытием новых месторождений углеводородных ресурсов. Большинство современных экспертов полагают, что именно здесь формируются контуры современного миропорядка, поскольку здесь находится «узел» проблем глобального и регионального уровня и в этом регионе сходятся интересы различных, в том числе и удаленных от этого региона мира, государств, цивилизаций и народов.

Для России Каспийский регион является исторически значимой территорией. Несмотря на то, что сегодня в Каспийском регионе наблюдается активизация «внешних сил», очевидно, что Россия является ключевым игроком «новой Большой игры». Это обусловлено, прежде всего, историко-культурными взаимосвязями государств региона. Российская империя, а затем и Советский Союз, правопреемницей которого стала Россия, всегда имели влияние в регионе, что заложило фундамент для особого положения современной России на Каспии.

В этой связи сегодня перед Российской Федерацией встает вопрос выбора доминирующей стратегии действий в регионе, которая будет способствовать активизации отношений между Россией и Каспийскими странами в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества. Такой стратегией в «Новой Большой игре» за Каспий может и должна стать культурная дипломатия. Авторские права в отношении концепта «Новой Большой игры» («New Great Game») приписывают политологу А.Рашиду, который ввел его в оборот в одной из своих статей во время работы в «Far Eastern Economic Review». Концепт «Новой Большой игры» приобрел популярность и в России, в частности благодаря серии передач «Большая игра» журналиста и публициста М. Леонтьева.

Именно культура, и в частности – культурная дипломатия как один из важнейших ресурсов *soft power*, в современном мире выступает в качестве важнейшей стратегии государств при выборе инструментов реализации сформированного курса внешней политики.

Суть культурной дипломатии заключается в обмене между странами идеями, информацией, знаниями в сфере культуры с целью налаживания взаимопонимания между народами, населяющими эти страны (Waller, 2009). Основной задачей культурной дипломатии является оказание поддержки населению иностранного государства в понимании национальных приоритетов и целей, институционального устройства страны-партнера с тем, чтобы сформировать за рубежом лояльную по отношению к стране-партнеру группу лиц и, тем самым, способствовать интенсификации дальнейшего развития экономических и политических связей между странами (Мааск, 2001). Являясь компонентом общественной дипломатии, культурная дипломатия позволяет усиливать влияние страны-партнера среди зарубежной аудитории через популяризацию своих культурных ценностей, в том числе, через публикацию материалов о своей стране в иностранных СМИ,

организацию художественных и литературных салонов, показы фильмов, направленных на формирование положительного имиджа страны-партнера, а также распространение комплиментарной информации в сети Интернет (Lord, 2006).

В конечном счете цель культурной дипломатии - влиять на внешнюю аудиторию и использовать это влияние как своего рода goodwill, т.е. нематериальные активы государства-актора международных отношений: положительный имидж страны за рубежом, наличие в целевой стране лояльно настроенных по отношению к стране-партнеру групп и т.д. для поддержки политики своей страны за рубежом.

С точки зрения политической географии, Каспийский регион включает пять прибрежных государств: Азербайджанскую Республику, Исламскую Республику Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана. Однако в геополитическом значении понятие «Каспийский регион» едва ли может ограничиваться только этими государствами. В этой связи существует множество новых точек зрения относительно содержательной части термина «Каспийский регион» (Агеева, 2016, с. 168). В настоящей статье под «Каспийским регионом» и его акторами мы будем понимать государства «ближнего круга», что, безусловно, с одной стороны упрощает понимание ситуации, с другой – позволяет более конкретно представить модель взаимодействия заинтересованных и связанных единым культурно-историческим прошлым длительного и тесного взаимодействия государств. При этом, рассматривая Каспийский регион как объект историко-культурного анализа, отметим, что большую часть XX в., вплоть до начала 1990-х гг. четыре игрока – Россия, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан входили в состав единого советского «организма» и взаимодействие в области культуры осуществлялось в рамках общей, но с существенными национальными поправками, государственной политики СССР.

С Ираном остальных акторов связывает исторический «шлейф» неоднозначных и скачкообразных отношений, самым сложным из которых стал период Второй мировой войны. В начале войны руководство Ирана в лице шаха (Реза-Шах, Реза Пехлеви (15.03.1878 — 26.07.1944) - тридцать четвертый шах Ирана с 1925 по 1941 гг., представитель династии Пехлеви) взяло курс на сближение с фашистской Германией. Однако в результате ввода в Иран сил английской и советской армии 29 января 1942 г. был заключен Союзный договор между СССР, Великобританией и Ираном, а 1 декабря 1943 г. – Декларация трех держав об Иране, подтвердившая суверенитет Ирана в послевоенном мироустройстве. В этих условиях Советский Союз, формируя лояльное отношение иранцев к пребыванию на их территории своего воинского контингента, применял арсенал самых разнообразных средств – от выпуска листовок, газет «Новости дня», «Друг Ирана», оформления фото-витрин с новостями с театра военных действия, окон ТАСС и витрин с издававшимися советскими войсками газетами до показа армейскими передвижными установками советских кинолент и устной агитации с использованием громковещательной аппаратуры. С 1944 года в Тебризе, Казвине, Хойе, Мешхеде и Семнани были оборудованы радиоузлы, которые сначала

использовались для трансляции передач Московской, Бакинской и Ашхабадской радиостанций на русском, персидском, азербайджанском и туркменском языках. Позже, наряду с трансляцией передач этих радиостанций стали регулярно проводиться плановые местные радиопередачи. Также было организовано советское радиовещание на персидском языке через Тегеранскую радиостанцию.

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В начале XXI века культурная дипломатия России с государствами Каспийского региона осуществляется на основе двух- и многосторонних соглашений и формы этого взаимодействия отличаются многовекторностью. Так, взаимоотношения России и Республики Азербайджан в области культурного и научного сотрудничества осуществляются на основании ряда межправительственных соглашений. Ключевым событием в области культурно-гуманитарного сотрудничества между странами является Бакинский международный гуманитарный форум, проводимый под патронатом президентов России и Азербайджана с целью обсуждения значимых для обеих стран гуманитарных проблем современности. В 2014 г. в Баку прошли мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Организуется значительное количество мероприятий в области культуры с участием российских артистов: драматические, оперные и балетные спектакли, эстрадные концерты, выступления московских цирковых трупп. В Азербайджане с определенной периодичностью успешно гастролируют Калмыцкий государственный драматический театр им. Б.Басангова, Московский художественный театр им. А.П.Чехова, Симфонический оркестр Санкт-Петербурга, Астраханский государственного театра оперы и балета, проводятся концерты стипендиатов фонда «Новые имена» им. И.Н.Вороновой и Дербентского азербайджанского государственного театра Республики Дагестан. Важным аспектом гуманитарного сотрудничества между странами является сохранение духовных связей между двумя народами и укрепление межкультурного диалога. Эта работа ведется в том числе и Бакинско-Азербайджанской епархией Русской православной церкви, при которой действует Православный религиозно-культурный центр. С 2008 г. при участии ведущих преподавателей МГУ действует Бакинский филиал Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. С 2008 г. при участии ведущих профессоров и преподавателей МГУ действует Бакинский филиал Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Визуальным отражением этого нового витка взаимных отношений Российской Федерации и Республики Азербайджан в гуманитарной сфере является изображения на перилах пешеходного моста, ведущего из сквера им.Г.Алиева к Волжской набережной с памятником императору Петру I, значимых для Баку и Астрахани архитектурных сооружений - Девичьей башни и Астраханского Кремля.

В Республике Казахстан действует Российский Центр науки и культуры в г. Астане, который организует мероприятий, посвященные юбилейным датам деятелей российской культуры. Например, были проведены мероприятия, посвященные юбилеям Л.Н.Толстого (190 лет со дня рождения) и И.С.Тургенева (200 лет), а также 95-летию со дня рождения дагестанского поэта Р.Гамзатова. Учащиеся казахстанских школ принимают участие в традиционной национальной олимпиаде «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово», целью которой является отбор талантливых школьников, которые хотят получить высшее образование в области русистики. Широко отмечается в рамках празднований Дня славянской письменности и культуры единый День русского языка – в учебных заведениях, библиотеках, музеях и концертных залах проходят соответствующие культурно-исторические мероприятия.

В Республике Туркменистан продолжает свою деятельность Русский драматический театр имени А.С. Пушкина. В Ашхабаде действует совместная туркмено-российская средняя общеобразовательная школа им. А.С. Пушкина, которая является центром русской культуры. Ежегодно в школе проводятся Дни русской словесности, литературно-музыкальные вечера, при школе создан свой драматический театр. 9 мая во всех веляях страны проводятся торжественные мероприятия, посвященные Победе в Великой Отечественной войне. Важным и специфическим направлением сотрудничества в гуманитарной сфере являются совместные туркмено-российские археологические экспедиции на территории Туркменистана (Солодкова, 2017, с.170-175).

Культурный диалог России и Исламской республики Иран в значительной степени активизировался после Исламской революции 1979 года, и во втором десятилетии XXI века можно назвать такие значимые события, как участие делегаций обеих стран в международных книжных ярмарках (2016), выступление российских и иранских ученых на научном форуме, посвященном 515-летию установления дипломатических отношений между двумя странами (2017 г., Тегеран), проведение XIII Региональной Универсиады по персидскому языку и литературе (РФ и страны СНГ), гастроли кукольного театра из России в Иране, открытие Центра «Русский мир» в Тегеранском университете и многое другое (Каменева, 2017, 242-251).

Основными направлениями, по которым Россия осуществляет сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере с другими государствами Каспия, являются: поддержка соотечественников, предложение образовательных программ в российских вузах и иных образовательных организациях, продвижение русского языка и литературы, в перспективе, по нашему мнению, эта диверсификация усилий позволит добиться лучших результатов в распространении российской «мягкой силы» в странах «Каспийской четверки» при условии концептуализации этого ресурса внешней политики и активных, не дискретных практических шагов.

ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ АКТОРОВ В КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИГР

Теория игр представляет способ поиска оптимальной стратегии в условиях конфликта, где под конфликтом понимается несовпадение интересов игроков (акторов). Зародившись как теоретико-методологическое направление, теория игр активно используется ныне в различных сферах, в том числе и в политологии. В этом случае под игрой, по сути, понимается процесс отстаивания государственных интересов на международной арене. Соответственно, правила игры в контексте теории игр – это профиль (набор) стратегий, из которых игрок должен выбрать оптимальную стратегию (решение), исходя из собственных целей и ресурсов. Наилучшей является ситуация, в которой игроку частично известны цели и возможности другого игрока или игроков, что предоставляет возможность координации собственных действий и участвовать в кооперативной игре. В политической сфере правила игры в самом широком понимании зафиксированы в содержании договоров, соглашений, кодексах международного права. К неформализованной составляющей игры как части международных процессов следует отнести доверие сторон, при наличии которого с высокой долей вероятности можно получить высокие результаты сотрудничества.

В ситуации взаимодействия акторов в условиях неопределенности и политической турбулентности для просчета оптимальной стратегии в условиях частично не совпадающих интересов может применяться «Дилемма заключенного» как некооперативная матричная игра, в которой у каждого игрока есть две стратегии, например, «сотрудничать» и «не сотрудничать».

Выбор странами культурной дипломатии является фокальной точкой, объединяющей позиции глав стран Каспийского региона. Выбор стратегии «сотрудничать» позволяет игроку аккумулировать финансовые средства, направляемые в целевую страну для реализации собственной политики в области культуры; рационально использовать организационные ресурсы; избежать дублирования проектов, которые уже реализуются либо планируются к реализации в целевой стране другой страной-актором «Новой Большой игры». Помимо этого, выбор и реализация настоящей стратегии позволяет повысить прозрачность при организации и проведении различных мероприятий в русле избранной культурной дипломатии.

Кроме того, целевая страна при выборе стратегии «сотрудничать» также выигрывает, поскольку единая организованная стратегия партнерства со страной более эффективна и результативна и позволяет получить максимальную отдачу от реализации программ и проектов в области культурно-гуманитарного сотрудничества со странами региона. Исходя из вышеизложенного, модель сотрудничества является оптимальной в «Новой Большой игре» в части гуманитарного сотрудничества (Петросян, Зенкевич, Шевкопляс, 2012; Щепаньский, 2019, с. 66-72).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия Каспийский регион приобретает особое стратегическое значение, являясь аттрактором интересов и зоной особой «геополитической коммуникации» (Ш.Волнер). В этих условиях каждый игрок озабочен поиском собственной оптимальной стратегии, обеспечивающей максимальный средний выигрыш. Поскольку каждый актер имеет свои собственные цели в этой «Большой игре», то налицо конфликт интересов и соответственно, для поиска оптимальной стратегии может быть применена одна из самых популярных моделей теории игр – «Дилемма заключенного». Ее решение предполагает достижение соглашения игроков, обязывающее стороны к сотрудничеству, когда каждый из вовлеченных участников может воздействовать на распределение платежей (выгод и потерь), но при этом его собственных действий недостаточно для получения эффективного результата.

Таким образом, современным актерам «Новой большой игры» в дальнейшем целесообразно продолжать сотрудничать друг с другом, поскольку это партнерство позволит достичь синергии усилий и будет способствовать увеличению общего благосостояния населения как в странах-игроках, так и в целевых странах. Однако России необходима концептуализация российской модели «мягкой силы» с учетом специфики территории и исторического «шлейфа» межкультурного взаимодействия. И, безусловно, как полагают эксперты, успех российской «мягкой силы» в Каспийском регионе и в целом, в будущем будет зависеть от привлекательности социально-экономической модели, реализуемой Россией в своей внешней и внутренней политике (Трокаль, 2018, с. 260-268).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеева, В.Д. (2016). *Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации (диссертация кандидата политических наук)*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 168 с.
- Анистратов, В. (2017). «Теория Игр» в политических исследованиях. *Весна Науки. Материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 10-19.
- Бородина, М.Ю., Гасанов, О.С. (2020). Гуманитарные аспекты сотрудничества России и Азербайджана В XXI веке. *Via In tempore. История. Политология*, 47(2), 427-436.
- Дарабади, П. (2011). Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI. *Россия и мусульманский мир*, 10, 38-53.
- Дегтерев, Д.А., Дегтерев, А.Х. (2011). Теория игр и международные отношения. *Мировая экономика и международные отношения*, 2, 79-89.

- Каменева, М.С. (2017). Взаимоотношения Ирана с сопредельными странами: культурный аспект. *Труды Института востоковедения РАН*, 5, 242-251.
- Липоватая, М.С. (2017). Современные методы политического прогнозирования. *Успехи современной науки*, 5(4), 221-229.
- Литвишко, О.М. (2007). Группа интересов в «Большой игре» вокруг Каспия. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 5(141), 28-31.
- Мамедова, Я.Я.К. (2021). К истории азербайджано-российских культурных связей в постсоветский период. *Современная научная мысль*, 3, 101-111.
- Петросян, Л.А., Зенкевич, Н.А., Шевкопляс, Е.В. (2012). *Теория игр*. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург.
- Солодкова, Т.М., Ларионов, Н.А. (2017). Россия и Туркменистан: диалог культур. *Взаимопроникновение национальных культур в контексте музыкального искусства. Материалы научно-практической конференции в рамках III Международного фестиваля «Звуки дутара» имени Нуры Халмамедова*. Воронеж: Ритм, 170-175.
- Трокаль, Т.В. (2018). Политика США и России в Каспийском регионе. *Постсоветские исследования*, 1(3), 260-268.
- Черницына, С.Ю. (2017). Роль внерегиональных государств на Каспии. *Международный научно-исследовательский журнал*, 8-1(62), 119-122.
- Щепаньский, М. (2019). Дилемма заключенного. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология*, 9(1), 66-72.
- Lord, C. (2006). *Losing Hearts and Minds?: Public Diplomacy and Strategic Influence in the Age of Terror*. London: Bloomsbury Academic, 139 p.
- Maack, M.N. (2001). Books and Libraries as Instruments of Cultural Diplomacy in Francophone Africa during the Cold War. *Libraries & Culture*. 1.
- Waller, M.J. (2009). Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy. *Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare*. Institute of World Politics Press, 74-99.
- Schneider, C.P. (2006). Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It. *Brown Journal of World Affairs*. 13(1).

Для цитирования: Кучерук, И.В. (2021). Особенности социокультурной составляющей «Новой Большой игры» в каспийском регионе в контексте теории игр. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(3), 43-53.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-3-1-041-050

REFERENCES

- Ageeva, V.D. (2016). *The role of «soft power» tools in the foreign policy of the Russian Federation in the context of globalization* (dissertation of the Candidate of Political Sciences). St. Petersburg: St. Petersburg State University, 168 p. (in Russian)
- Anistratov, V. (2017). "Game Theory" in Political Studies. *Spring of Science. Materials of the interuniversity scientific and practical conference of teaching staff, graduate students and students*. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law, 10-19. (in Russian)
- Borodina, M.Yu. & Gasanov, O.S. (2020). Humanitarian aspects of cooperation between Russia and Azerbaijan in the 21st century. *Via In tempore. Story. Political Science*, 47(2), 427-436. (in Russian)
- Darabadi, P. (2011). The Caspian region in the international geopolitical system of the early 21st century. *Russia and the Moslem World*, 10, 38-53. (in Russian)
- Degterev, D.A. & Degterev, A.Kh. (2011). Game theory and international relations. *World Economy and International Relations*, 2, 79-89. (in Russian)
- Kameneva, M.S. (2017). Relations between Iran and neighboring countries: cultural aspect. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, 5, 242-251. (in Russian)
- Lipovataya, M.S. (2017). Modern methods of political forecasting. *Advances in modern science*, 5(4), 221-229.
- Litvishko, O.M. (2007). Group of interests in the "Great Game" around the Caspian Sea. News of higher educational institutions. *North Caucasus region. Social Sciences*, 5(141), 28-31. (in Russian)
- Mamedova, Y.Y.K. (2021). On the history of Azerbaijani-Russian cultural relations in the post-Soviet period. *Contemporary Scientific Thought*, 3, 101-111. (in Russian)
- Petrosyan, L.A., Zenkevich, N.A. & Shevkoplyas, E.V. (2012). *Game theory*. St. Petersburg: BHV-Petersburg. (in Russian)
- Solodkova, T.M. & Larionov, N.A. (2017). Russia and Turkmenistan: dialogue of cultures. *Interpenetration of national cultures in the context of musical art. Materials of the scientific and practical conference within the framework of the III International Festival "Sounds of Dutar" named after Nury Halmamedov*. Voronezh: Rhythm, 170-175. (in Russian)
- Trokal, T.V. (2018). Policy of the USA and Russia in the Caspian region. *Post-Soviet Studies*, 1(3), 260-268. (in Russian)
- Chernitsyna, S.Yu. (2017). The role of extra-regional states in the Caspian Sea. *International Journal of Scientific Research*, 8-1(62), 119-122. (in Russian)
- Szczepanski, M. (2019). Prisoner's dilemma. *Bulletin of Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 5. Economics. Sociology. Biology*, 9(1), 66-72. (in Russian)
- Lord, C. (2006). *Losing Hearts and Minds?: Public Diplomacy and Strategic Influence in the Age of Terror*. London: Bloomsbury Academic, 139 p.
- Maack, M.N. (2001). Books and Libraries as Instruments of Cultural Diplomacy in Francophone Africa during the Cold War. *Libraries & Culture*. 1.

Waller, M.J. (2009). Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy. *Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare*. Institute of World Politics Press, 74-99.

Schneider, C.P. (2006). Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It. *Brown Journal of World Affairs*. 13(1).

For citation: Kucheruk, I.V. (2021). Features of the Cultural Component of the «New Big Game» in the Caspian Region in the Context of Game Theory. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 1(3), 43-53.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-3-1-041-050